

«Тройку» нужно запретить

ПОЛЕМИКА

В последнее время всё чаще в СМИ обсуждаются вопросы качества образования. Вместе с тем существует и другая проблема, о которой мало говорят или искажают её смысл, – качество преподавания. Именно на этот ракурс сделал акцент в своей статье кандидат исторических наук Владимир Порывкин («Нужны ли такие реформы вузам?» – «СК», 14 января 2009 г.). Об этом же разговор пойдёт с Львом Петровичем Размолодиным, председателем Ярославской ассоциации преподавателей вузов, профессором технического университета.

– Система ЕГЭ подразумевает вроде благие намерения – обеспечить всем учащимся школ равные возможности и ликвидировать коррупцию в среде преподавателей. Но нужно разделять доступность и способность получить высшее образование. На деле школы перестают учить и начинают нагнетать детей на тесты и обслуживают учеников, чьи родители в состоянии оплачивать репетиторство. Дети оказываются в неравной среде. Директор школы № 2 Л. Семёнова в интервью «СК» от 31 октября 2008 г. убеждает то ли себя, то ли общественность, что математика всем подряд не нужна, а только тем, кто пойдёт в инженеры. Хочется сказать: учите так, чтобы дисциплина была понятна ученику, побуждайте в нём любознательность, стимулируйте интерес к всесторонней эрудиции. В этом и есть высшая цель средней школы – создавать базу. Ей ли, заслуженному учителю и депутату, этого не понимать? Да и как же вообще развитие? Получается, кто-то пролоббировав интересы средней школы лучше, чем высшей, и продавил ЕГЭ, который общественность не принимает ни умом, ни сердцем.

– **Получилось, что коррупция вроде как и побеждена в среде вузов, но создана благоприятная почва в средней школе для процветания системы репетиторства? Есть и мотивация – многим детям не сдать ЕГЭ.**

– Учить в школе нужно добросовестно. Более того, уверен, что и сын дворника-колхозника, и сын директора или депутата должен иметь равные возможности получения качественного образования как в средней школе, так и в высшей. Дети не обязаны отвечать за социальный статус родителей. Но для этого должна быть политическая воля государства.

А на деле выходит, что в совокупности факторов образования становится всё более недоступным, если социальная среда школьника неблагоприятна. Социалистическая система давала возможность получить высшее образование всем, капиталистическая – только имеющим деньги, что никак нельзя назвать демократическими достижениями.

– **Что же происходит в вузах?**

– В вузах более 60 процентов студентов, прошедших по ЕГЭ, получают «неуды» по промежуточным результатам. Что делают преподаватели – они ставят тройку, чтобы не создавать проблем с вузовской администрацией. Если же они объективно оценили знания студента, успеваемость которого на низком уровне, то администрация создаёт комиссии по приёму переэкзаменовок (в вузах за ними закрепилось название – «тройки»). В них подбираются соответствующие кандидаты, и студенты сдают на положительные оцен-

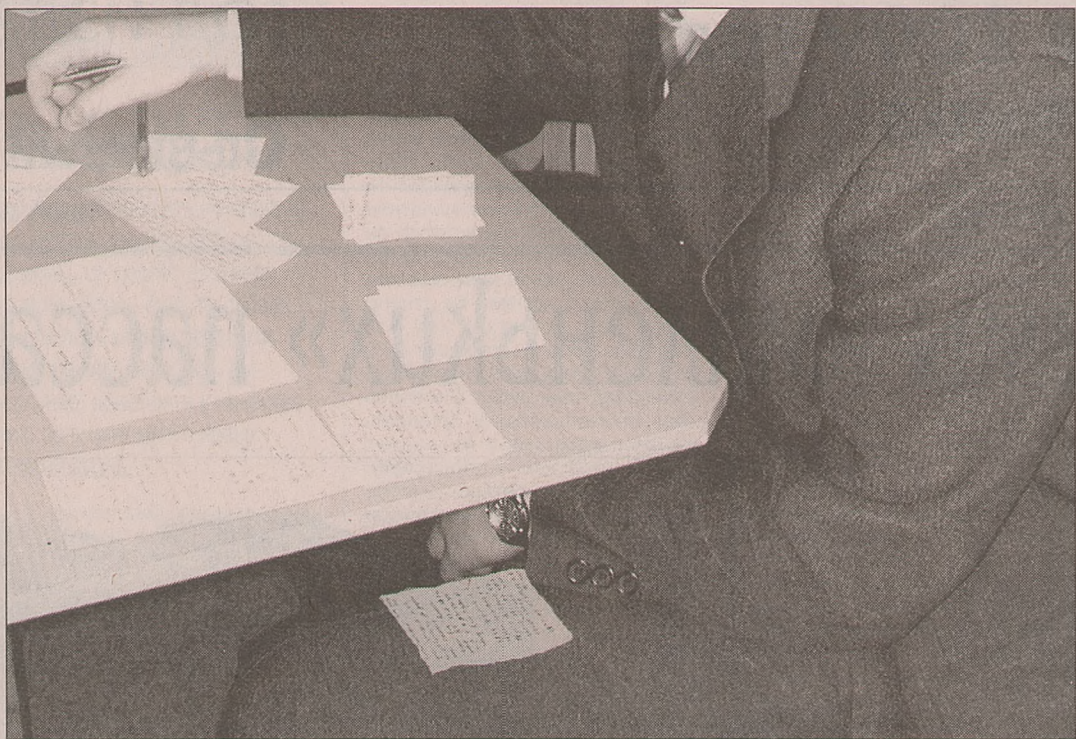

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

ки. При таком подходе у молодого человека не появляется мотивация к качественному обучению, ведь результат учёбы никак не сказывается на последующей его карьере и собственно на величине заработка. Мы, члены ассоциации, считаем, что необходимо ввести сертификацию получаемых дипломов и исключить оценку «удовлетворительно», то есть тройку. Тогда нашу страну не будут называть империей «троечников».

– **Реформа подразумевает фундаментальные изменения. Имеющаяся система образования, видимо, перестала удовлетворять экономические установки общественной системы?**

– Это разумно, ведь социалистическая система ориентировала молодого специалиста совсем на другие ценности. Но власти манкируют этот момент. На словах они хотят, чтобы рыночные отношения работали на все 100 процентов, но в образовании делать это не желают и заигрывают с молодым поколением. Уже 14 лет тема рыночности высшего образования спекулируется и переводится в плоскость отношения общества к подрастающему поколению.

– **Получается, что современная система образования работает на жесточайшей эксплуатации труда и нравственной составляющей педагогов.**

– Да, это так, и бесконечно продолжаться этот абсурд не может. Если посмотреть на кадровый состав ярославских преподавателей, то и невооружённым глазом заметно, как качественно он изменился. В системе образования идут не те способные люди, которые могли бы в теории и на практике показать учащемуся, как вписаться в современные условия труда, а те, кто не смог по тем или иным причинам применить себя в бо-

лее денежных сферах и там получить признание. В ярославских вузах число преподавателей пенсионного возраста катастрофически превалирует. Задумайтесь: ассистент на кафедре получает 2100 рублей, а профессор – 4250. Чтобы дорасти до профессора, требуется 15 – 20 лет. За то время молодой преподаватель и семью потеряет, и здоровье, и перспективы, а состояться как личность уже не сможет.

– **А как же закон о введе-**

нию на качество образования – это, как ни странно, количество вузов.

– Ещё несколько лет назад в нашей области было семь государственных вузов. Сейчас – их около 30 на фоне того, что существует ярко выраженная демографическая проблема. Для того, чтобы открыть филиал или представительство московского вуза, нужна всего лишь лицензия. То есть, казалось бы, что это здорово – учись где хочешь. Но рынок труда перенасыщен кадрами. У нас не работает столько заводов и организаций, как это было в советское время, а на селе – вообще безжизненно, как на Марсе. И на многих ярославских предприятиях висят объявления примерного такого содержания: «С дипломом такого-то вуза не обращаться в отдел кадров для трудоустройства». То есть качество специалистов, подготовленных на платной основе в ряде случаев, не отвечает требованиям даже нашего невзыскательного рынка труда.

– **Есть и ещё аспект, влия-**

– **Откровенно говоря, при пристальном изучении данного документа возникает масса вопросов. Прежде всего то, что мы, преподаватели, поняли – переход на эту систему не означает повышение заработной платы или прозрачность её начисления. А скорее наоборот – появляются регламентированные законом возможности меньше заплатить или воспользоваться денежным рычагом, чтобы поощрять «своих». К примеру, расплывчатая формулировка стимулирующих выплат – «выплаты за интенсивность» или «выплаты за качество выполняемых работ». Как сие понимать? Что это, количество лекций имеется в виду или оценки учеников? То есть если студент не выучил, значит, у преподавателя – «плохой результат»? Причём эти выплаты остаются на усмотрение руководителя учреждения – ректор становится царём и богом?**

– **Ваше мнение о двухуровневом высшем образовании.**

– Болонская система – это самообман. Представьте, студент учится 3 – 4 года, получает общие сведения о дисциплине, но не более. Чтобы получить специализацию, необходимо ещё проучиться несколько лет. Тут соглашусь с Порывкиным. Кому нужен дипломированный недоучка? Эта система идёт в разрез с российскими традициями образования. Зачем перенимать чуждое? Нужно перенимать лучшее – например, как в ряде развитых стран, бесплатное высшее образование, льготы молодым специалистам, систему распределения выпускников вузов, вообще всё то, что

– **Беседовала Виктория СОЦКОВИЧ, помощник депутата ГД РФ А. Д. Куликова.**

Приглашаем работников вузов продолжить дискуссию на эту тему на страницах «Северного края».

– **Ваше мнение о двухуровневом высшем образовании.**

– **Ваше мнение о двухуровневом высшем образовании.**

– **Ваше мнение о двухуровневом высшем образовании.**

– **Ваше мнение о двухуровневом высшем образовании.**